

вечным сном спят миллионы тех, кто не вернулся с войны. И пока бьются наши сердца, мы не имеем права в повседневных радостях и хлопотах забыть об их подвиге. Низко склоняем головы перед памятью героев, сделавших все для нашей свободы, счастья, светлого будущего. Эта память зовет нас, сыновей, внуков и правнуков отважных бойцов, быть достойными их славы. В своем прошлом народы всегда ищут тот источник, который способен укрепить духовные силы. Память необходима живым, чтобы, глядя на величие былого, строить завтрашний день» [1, с. 5–6].

Библиографические ссылки:

1. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): учеб. пособие / А. А. Коваленя [и др.]; под ред. А. А. Ковалени, Н. С. Сташкевича. Минск: Изд. центр БГУ, 2005. 271 с.
2. Молодежь суверенной Беларуси: штрихи к портрету / Д. М. Буланко [и др.]; под ред. Д. М. Буланко. Минск: Изд. центр БГУ, 2012. 189 с.
3. Русецкий, А. В., Гащенко, Л. А. Изучение истории Великой Отечественной войны как фактор формирования гражданственности и патриотизма учащейся молодежи // Вышэйшая школа. 2009, № 2. С. 50–55.

УДК 947.088

ВЫСШАЯ ШКОЛА ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ «ВОЛНЫ» ЭМИГРАЦИИ В СТРАНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ (1920-Е-1930-Е ГГ.)

О.В.Бригадина

Белорусский государственный университет

пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь; brigadinaol@mail.ru

Анализ, систематизация и презентация на международной научно-практической конференции дали возможность автору статьи проинформировать об основных проблемах и достижениях российской послереволюционной эмиграции в сохранении и развитии высшего образования эмигрантской молодежи за рубежом. Старшее поколение эмигрантов стремилось сохранить и сформировать у молодежи профессиональные знания, которые позволили бы ей адаптироваться в новых условиях существования. Акцент был сделан на Чехословакии и Франции, где была создана наиболее устойчивая система высшего образования эмигрантской молодежи.

Ключевые слова: эмиграция; система образования; высшая школа; профессорско-преподавательский потенциал; адаптация.

HIGHER EDUCATION OF THE POST-REVOLUTIONARY “WAVE” OF EMIGRATION INTO THE COUNTRIES OF WESTERN EUROPE (1920S-1930S)

O. Brigadina

Belarusian State University, Niezavisimosti Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus; brigadinaol@mail.ru

Analysis, systematization and presentation at the international scientific and practical conference made it possible for the author of the article to make a report about the main problems and achievements of the Russian post-revolutionary emigration in the preservation and development of higher education of emigrant youth abroad. The older generation of emigrants strove to preserve and develop professional knowledge among young people, which would allow them to adapt to the new conditions. The emphasis was made on Czechoslovakia and France, where the most stable system of higher education for emigrant youth was created.

Key words: emigration; educational system; higher school; teaching potential; adaptation.

Существование зарубежной России – уникальный феномен не только в истории самой России, но и стран Европы и мира. Его начало принято связывать прежде всего с Октябрьской революцией 1917г. и Гражданской войной, которые привели к расколу страны на два непримиримых лагеря. В эмиграции оказались известные представители интеллигенции, которые активно участвовали в культурной и научной жизни других стран, при этом сохраняя и приумножая национальную культуру, сознавая себя ее носителями. Именно эта часть эмигрантов стремилась сохранить у

молодежи традиции и русское национальное сознание, пыталась сформировать профессиональные навыки, которые понадобятся им в будущем. В начале 1920-х гг. в эмиграции еще жила надежда, что приобретенные знания будут востребованы в освобожденной России. Именно поэтому старшее поколение эмигрантов огромное внимание уделяло образованию в целом и высшей школе, в частности. Так, в 1920 – 1930-е гг. в Западной Европе можно проследить формирование нескольких русских научных центров, где непосредственно существовали высшие учебные заведения.

В начале 1920-х гг. научным центром стал Берлин. Здесь образовалась академическая группа, затем был основан Русский университет, а в 1922 г. – Свободная Духовная Академия. Но уже к середине 1920-х гг. научная деятельность в Берлине прекращается. Центр науки русского Зарубежья переместился из Берлина в Прагу. В отчете Министерства иностранных дел Чехословакии приводятся следующие данные на 10 ноября 1921г.: «Первоначально здесь (в Чехословакии) сосредоточились 5000 казаков-земледельцев, 1000 студентов и 100 профессоров». На 1 января 1924г. в Чехословакии насчитывалось 3245 студентов. К 1932г. их количество возросло до 7200 [4, с.68-69]. В Чехословакии оказался ряд видных деятелей науки и высшей школы дореволюционной России – академики: историк-славист В.А. Францев, экономист, философ, историк и публицист П.Б. Струве, геолог и палеонтолог, основоположник российской морской геологии Н.И. Андрусов, члены-корреспонденты Академии наук: филолог-славист Н.Н. Дурново, теоретик статистики А.А. Чупров. Среди профессоров, оказавшихся после революции 1917 г. в эмиграции, можно отметить ректора Московского университета в 1919-1920 гг. зоолога М.М. Новикова, декана физико-математического факультета того же университета в 1920 – 1922 гг. астронома В.В. Стратонова, философов В.В. Зеньковского и Н.О. Лосского, математика, одного из основоположников математической логики Е.Л. Будницкого, языковеда, одного из основоположников структурализма в языкознании и литературоведении Р.О. Якобсона и др. Эта группа стала ядром, вокруг которого объединялась российская научная диаспора. Благодаря непосредственной поддержке правительства Чехословакии, направленной на защиту, сохранение и развитие науки, помощи молодой эмиграции в получении полноценного образования, в Праге было сформировано общественно-педагогическое и академическое движение эмигрантов. Начали создаваться самоуправляющиеся центры – объединения ученых и преподавателей, выполнявшие в известной мере роль Российской академии наук за границей. В 1921г. в Праге проходил первый съезд русских ученых, во время которого был создан Союз академических организаций за границей. Основная цель, которую ставила перед собой эта организация – подготовка молодежи «в интересах будущей судьбы русского народа и сохранении духовных сил для строительства Новой Великой России». [4, с.71] Союз объединил русские академические группы и союзы в разных странах Европы, которые, наряду с заботами об устройстве жизни, быта ученых, занимались учреждением и поддержанием русских вузов в эмиграции. Проводилась работа по восстановлению академического правления студентов, привлечению внимания зарубежных организаций и правительств к проблеме студентов, созданию курсов. Одной из важнейших функций Союза была организация магистерских экзаменов и защит диссертаций на русском языке.

В Чехословакии помощь российским студентам принято связывать с проведением т. наз. «Русской акции». Она представляла собой программу помощи эмигрантам, в которой большое место отводилось организации русских университетов с юридическими и гуманитарными факультетами, специальных учреждений, непосредственно связанных с высшей школой, например, Экономического кабинета, призванного следить за тенденциями развития Советского Союза. Российские вузы полностью признавались чехословацким Министерством образования, которое удостоверяло документы об образовании, полученные в России, и на основе результатов экзаменов выдавало собственные дипломы по образцу дипломов русских университетов до 1917 г. Мотивы проведения этой акции многоплановые: это и уважение к русской культуре; и убеждение, что гуманитарная помощь – это выгодное помещение политического капитала, повышение

международного престижа Чехословакии; и чисто практические соображения – использование профессионалов и интеллектуалов из России в интересах самой Чехословакии [1, с.60]. . Что касается финансовой поддержки, то на помощь молодежи шло 16,7 млн. чехословацких крон из 26 млн. крон – общей суммы, отпущенной на Акцию русской помощи. В период с 1920-х по 1930-е гг. в Праге существовало пять русских высших учебных заведений. Одним из наиболее крупных был Русский педагогический институт имени Яна Амоса Коменского, находившийся в ведении Министерства иностранных дел Чехословакии. Его открытию 1 августа 1923г. предшествовала длительная подготовка. Возглавил институт профессор С.А. Острогорский, бывший директор петербургских курсов им. П.Ф. Лесгафта. Студентом вуза мог стать любой молодой человек не старше 30 лет, имеющий законченное среднее образование. Особым постановлением педагогического совета в институт могли быть приняты учителя начальных училищ, и имевшие педагогический стаж более 5 лет [5, с.95]. На курсе кроме студентов могли присутствовать и вольнослушатели. Первые имели стипендии и после изучения курса и успешной сдачи экзаменов получали диплом на звание инструктора начального образования. Вольнослушатели же правом на стипендии не пользовались и по окончании курса получали соответствующее свидетельство. Двухгодичное обучение в институте было бесплатным и состояло из нескольких курсов: «Педагогика и история педагогических учений», «Организация народного образования и история его систем», курс, посвященный физиологии и физическому воспитанию и т.д. Преподавание велось на русском языке. В педагогическом институте работали лучшие профессора и педагоги дореволюционной России: христианское вероучение читал С.Н. Булгаков, психологию – В.В. Зеньковский, историю педагогических учений – И.И. Лапшин, русскую литературу – А.А. Бем, историю русской школы и педагогики – Д.М. Одинец, общую педагогику – С.И. Гессен, славяноведение – В.А. Францев, историю русского искусства – Н.Л. Окунец, родоноведение – Н.М. Могиланский. К 1925г. институт столкнулся с рядом проблем. Как и во многих российских эмигрантских вузах того времени, не хватало необходимых средств. Вторая, не менее важная проблема, заключалась в том, что для Министерства иностранных дел стал нежелательным дальнейший приток эмигрантов в пределы Чехословакии. МИД с середины 1920-х гг. уже не давало разрешения на прием слушателей на первый курс. На 1924-1925 учебный год руководству института после долгих переговоров удалось добиться разрешения на прием только 34 слушателей вместо прежних 100[5, с.99].

Широкую известность в Праге приобрел Русский юридический факультет, созданный по инициативе Союза академических организаций. Министерство иностранных дел выдало разрешение на его открытие 18 мая 1922г. Русский юридический факультет имел свой устав и программу, аналогичные юридическим факультетам дореволюционных университетов России. Нововведением был курс международного права, соответствовавший требованиям того времени и курс по советскому строю, который рассматривал современное положение СССР. Студентом данного факультета мог стать любой, кто окончил курс среднего или высшего учебных заведений, без ограничения по национальности и подданству. Лица, не имевшие документов об окончании, должны были сдать коллоквиум по определенным предметам. О высокой квалификации преподавателей свидетельствует тот факт, что среди них было 28 профессора, в том числе С.Н. Булгаков, Г.В. Вернадский, С.В. Завадский, А.А. Кизеветтер, И.И. Лапшин, П.Б. Струве, А.В. Флоровский и др.

В Праге оказалось много студентов коммерческих институтов, не успевших закончить свое образование в России. Правление Союза русских академических организаций за границей, принимая во внимание заинтересованность Министерства иностранных дел Чехословакии в подготовке высококвалифицированных специалистов в области коммерческих знаний не только из числа русских студентов, но и чехословацких граждан, разработало план поэтапного создания коммерческого института. В январе 1922г. начали работу Коммерческо-бухгалтерские курсы; осенью

1924г. они были преобразованы в Институт коммерческих знаний с двухгодичным сроком обучения. В программу были введены такие дисциплины, как организация торговых и промышленных предприятий; организация и техника страхового дела; экономическая география стран; история торговли и торговых учреждений в России; учение о калькуляции; товароведение; банковское счетоводство и балансирование. Финансовую поддержку институту оказывало Министерство иностранных дел Чехословакии, которое ежемесячно на оплату преподавателям, содержание служащих и помещений выделяло 10000 крон, а на выплату стипендий – 25000 крон [7, с.104]. В 1923г. возник трехгодичный Русский университет сельскохозяйственной кооперации, готовивший на трех факультетах (кооперативном, экономическом, сельскохозяйственном) кооператоров-инструкторов, кооператоров-экономистов, кооператоров-агрономов. Вуз получал финансовую поддержку от Чехословацкого правительства и русских кооперативных организаций в эмиграции. Институт функционировал до 1935г.

Особое место среди эмигрантских учебных заведений Праги занимал Русский народный университет. Он был основан в октябре 1923г. Союзом русских академических организаций и поддерживался Ассоциацией земств и городских рабочих по образцу Московского городского народного университета, созданного А.Л. Шанявским. Вуз ставил перед собой цель просвещения и популяризации научных знаний. Народный университет, ректором которого был М.М. Новиков (бывший ректор Московского университета), имел пять отделений: общественных наук во главе с профессором Н.С. Тимашевым, историко-филологическое – председатель - профессор А.А. Кизеветтер; естественных и прикладных наук – председатель - профессор Н.М. Могиланский; изучения Чехословакии – председатель - профессор Ю.И. Поливка и отделение курсов русского и иностранных языков – преподаватель - профессор Е.А. Ляцкий. Последние два отделения играли большое значение, т.к. на одном слушатели изучали историю Чехословакии, ее государственное устройство, этнический состав, промышленность, сельское хозяйство, культуру; на втором – кроме языка можно было освоить новую профессию, что имело существенное значение для адаптации в новых условиях.

В начале 1930-х гг. «Русская акция» в Чехословакии подошла к своему логическому завершению, после чего центр деятельности эмиграции переместился во Францию. Однако утверждать, что до этого в стране не существовало русской высшей школы, нельзя. Уровень «парижской секции» русской науки был настолько высок, что в ней с самого начала участвовали французские ученые. Правительство Франции было заинтересовано в «русских идеях» и русском уме для развития своей национальной науки [2, с.240-241]. М. Раев отмечал консерватизм французских университетов: «Они крайне неохотно открывали двери перед посторонними или признавали новые научные направления». Тем не менее, «вопреки этой неблагоприятной ситуации, в Париже также развивалась деятельность целого ряда научных учреждений эмиграции» [6, с.63]. По официальному статусу и уровню преподавания русские отделения при Сорбонне считались лучшими. Французское министерство образования привлекло к работе там известных профессоров: А.Н. Анциферова, Н.Н. Головина, М.Л. Гофмана, Г.Д. Гульвича, Н.К. Кульмана, П.Н. Милюкова, А.А. Кизеветтера, Н.О. Лосского. Причем часть этого профессорского состава читала лекции как на русском отделении, так и для французских студентов.

По образцу Народного университета, основанного за несколько лет до Первой мировой войны в Москве на деньги А.Л. Шанявского, в 1921г. был открыт Народный (Свободный) университет, который формально считался высшим учебным заведением, прежде всего, благодаря высокому качеству читавшихся в нем лекций. Фактически университет объединял многочисленные курсы профессиональной подготовки и повышения квалификации. При нем имелся и образовательный факультет. Но дипломы этого университета реальной силы не имели. За первые десять лет работы, с 1921 по 1931 гг., Народный университет дал образование более чем четырем тысячам эмигрантов и дополнил усилия образовательной школы по

передаче подрастающему поколению традиций и достижений русской культуры [6, с.244].

Полностью содержался на средства Земгора Русский коммерческий институт в Париже. Руководство института ориентировало своих слушателей, главным образом, на работу в промышленности и торговле. Поэтому преподавание здесь велось на французском языке, и лишь часть курсов читалась по-русски. Обучение было двухгодичным.

В 1925 г. начал работать Франко-русский институт – высшая школа социальных, политических и юридических наук. Особенность этого учебного заведения заключалась в том, что оно ориентировало своих слушателей на работу в России. В основе деятельности института лежала «концепция возвращения». Новая экономическая политика к 1925г. дала свои результаты и способствовала распространению идеи о возможности внешней эволюции большевизма. Таким образом, политические деятели эмиграции, поддерживавшие Франко-русский институт, полагали, что возвращение России после нескольких лет «военного коммунизма» на основы естественного экономического регулирования средствами рынка и свободной торговли постепенно приведет к возрождению в стране нормальной для демократии западного типа политической жизни, для которой в частности и готовились кадры института. Выпускниками этого вуза стало 153 студента. Их дипломы приравнивались к дипломам об окончании французских вузов [3, с.71].

Особое место среди высших учебных заведений в Париже занимала Русская консерватория имени С. Рахманинова, которая являлась одним из центров культурной жизни эмиграции. Консерватория была создана по образцу Московской и Петербургской. Обучение строилось на основе их дореволюционных программ, а преподавание велось на русском языке. Консерватория находилась в ведении Русского заграничного музыкального общества, председателем которого на тот момент была Н. Алексинская. Материальную поддержку ей систематически оказывали С.В. Рахманинов, С.А. Кусевицкий, Н.А. Орлов и другие композиторы и музыканты. В консерваторию принимались не только русские студенты, но и иностранцы. Особенно много иностранных студентов было в балетной студии, которой руководил С. Лифарь.

Центром технического образования в Париже был Русский политехнический институт со школой заочного преподавания (по переписке), имевший не только русское, но и польское и югославское отделения, на которых обучение было заочным. В 1921 г. возникла Русская политехническая школа, преобразованная в 1931 г. в Русский высший технический институт. Он находился в ведении Министерства народного просвещения Франции, и поддерживался благотворительными организациями Америки.

После долгой подготовительной работы в 1925г. был основан Свято-Сергиевский богословский институт в память о Богословском институте, который существовал в Петрограде в 1919-1921 гг. после разрушения духовных академий. Епископ Вениамин (Федченков) преподавал литургику (церковный устав), гомилетику и пастырскую практику (каноники); С.С. Безобразов (епископ Кассиан) читал Новый Завет, преподавал греческий язык; А.В. Карташев читал историю Церкви общей и русской, а также часть Ветхого Завета и еврейского языка. П.Е. Ковалевский преподавал латинский, французский и немецкий языки. К осени в Париж переселились и приступили к преподаванию С. Булгаков (догматическое богословие) и В.В. Зеньковский (философские дисциплины и апологетика с историей религий). Просуществовал институт до 1950г.

Огромную роль в судьбе русской высшей школы во Франции сыграл, основанный в 1922г. Центральный комитет по обеспечению образования русскому юношеству за границей. Он был создан по инициативе М.М. Федорова – видного государственного деятеля дореволюционной России. Перед революцией он был министром торговли и промышленности в правительстве С.Ю. Витте, а с началом Первой мировой войны возглавлял Земско-городской комитет по снабжению армии.

Именно с этой организацией связана наибольшая поддержка системы высшей школы и студенчества. Комитет обратился к французскому правительству с ходатайством об ассигновании правительственных средств на стипендии русским студентам. Такое же обращение с просьбой откликнуться на нужды русской молодежи было направлено мэрам и префектам университетских городов Франции, муниципалитетам и генеральным советам соответствующих департаментов [5, с.94]. В ответ на обращение профессорские круги Франции сформировали «Организационную комиссию по обучению русских во Франции при Институте славистики», которая в первую очередь содействовала изданию научных и методических трудов русской профессуры в помощь студентам на занятиях. На 1923г. правительство внесло в смету 800 тыс. франков на стипендии русским студентам и 475 тыс. франков на оплату работы русских профессоров и учительского персонала в высших учебных заведениях Франции [5, с.97.]. К 1 апреля 1924г. из 1,5 тыс. русских студентов во Франции 550 учились в высших учебных заведениях и 441 получили стипендии: 192 – правительственные и 249 – частные. Размер стипендий колебался от 100 до 300 франков в месяц. В период наибольшего размаха деятельности в начале 1930-х гг. эта организация выдавала по 300-400 стипендий в год [2, с.246]. К 1936г. ее работа фактически прекратилась в связи сокращением притока студентов.

Русская высшая школа просуществовала за рубежом сравнительно короткий срок. Наибольшего расцвета она достигла к концу 1920-х гг. С утратой надежды вернуться на родину потребность молодежи в специальном «русском» образовании снизилась. Большинство выпускников русских вузов в условиях безработицы не могли найти себе работу по специальности. К тому же иссяк поток лиц старшего школьного и студенческого возраста, родившихся в России. А к середине 1930-х гг. произошла окончательная переориентация русской молодежи на западное образование, обеспечивавшее скорейшую адаптацию к условиям «чужой культуры», к бытовым и профессионально-социальным требованиям Европы.

Библиографические ссылки:

1. Бригадина О.В. «Три волны» российской эмиграции (1917 -1991 гг.). Мн.: БГУ, 2003.
2. Костиков В.В. Не будем проклинать изгнание. М.: «Международные отношения», 1990.
3. Оноприенко В.И. Русская наука в изгнании // Вестник Академии наук СССР. 1990. № 5. С. 65-75.
4. Пашуто В.Т. Русские историки-эмигранты в Европе. М.: «Наука», 1992.
5. Постников Е.С. Студенчество России и проблемы получения высшего образования в эмиграции // Культурная миссия российского зарубежья: прошлое и современность. – Сб. ст. М.: изд. Мин. культ. РФ, 1999. С. 54-67.
6. Раев М. Россия за рубежом. История культуры российской эмиграции 1919 – 1939 гг. М.: «Прогресс-Академия», 1994.
7. Российская эмиграция в Турции, Юго-Восточной и Центральной Европе 20-х гг. М.: РГГУ, 1994.

УДК 371.13

РОЛЬ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ МИНСКОГО БЕЛОРУССКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТЕХНИКУМА (1920-Е ГГ.)

О.Г. Казак

*Минский городской педагогический колледж,
ул. Макаёнка, 29, 220114, г. Минск, Беларусь; olegkazak90@tut.by*

В статье рассматриваются различные аспекты жизненных и творческих биографий выдающихся ученых, которые в 1920-е гг. совмещали работу в Белорусском государственном университете с преподавательской деятельностью в Минском белорусском педагогическом техникуме. Объект исследования – биографии Я. Ю. Лёсика, М. Н. Пиотуховича, М. А. Громыко и других ученых, которые внесли значительный вклад в становление